

Глава 7. Ладят как свинка с собакой

«Ди-ди-ди...» — тихий звуковой сигнал возвестил о прибытии крошечного лифта, созданного специально для морских свинок. Кабина плавно замерла на первом этаже.

Две морские свинки — одна гладкошерстная, желто-белая, другая серая, с забавной пышной гривой вокруг головы — дружно выкатились наружу. Перебирая лапками, они одна за другой припустили в сторону гостиной.

— Шевелись, не отставай! Бежим к Вэй Ци, — бросил Шигуй, обернувшись к плетущемуся позади серому комочку.

— Иду я, иду, — буркнул серый комок.

Но быстрее он не побежал — напротив, убавил шаг, будто нарочно тянул время.

Из гостиной доносились голоса — глубокий, знакомый баритон хозяина и чей-то чужой, незнакомый.

— Брат Ци, — уважительно произнес интеллигентного вида мужчина в очках, сидевший на боковом диване.

— Угу, — сидевший в самом центре просторного дивана мужчина в строгом черном костюме лишь коротко кивнул в ответ. Это был Вэй Ци.

Вэй Ци слегка повел ухом — до него донесся тихий шелест лифта для морских свинок. Он повернул голову. В его обычно холодном, бесстрастном взгляде проскользнула живая искра, а сам он едва заметно и тепло усмехнулся.

— О, это ваши новые питомцы, брат Ци? — искренне удивился Ван Шу. Он азартно блеснул глазами за стеклами очков. — Какие славные! И идут так послушно, один за другим, признавая вожака. Сразу видно — умницы, под стать хозяину.

— Мой только этот, беломордый, — Вэй Ци сделал короткую паузу и сухо добавил: — А вот чей второй... тут уж надо у него самого спросить.

«Беломордый?!»

Шигуй возмущенно задрал голову и сердито заскрежетал зубами. Он затряс белоснежным подбородком, на котором не было ни единого темного волоска, от обиды.

Разве прилично обзывать благородную морскую свинку альфонсом? У него ведь просто мордочка белая от природы! Он не имеет ничего общего с этими вашими человеческими содержанками!

Ну как можно судить о свине по внешности? И ведь это уже второй раз! Шигуй был категорически не согласен с таким произволом. Он сам, между прочим, людей по одежке не встречал!

Серый длинношерстный свин сочувственно свистнул, совершенно позабыв, что этот самый «альфонс» совсем недавно обозвал его банальным «Сяо Хуэем».

Видя, как забавно злится желто-белый грызун, Вэй Ци улыбнулся уже открыто. Напряженная, застоявшаяся тишина огромной гостиной мгновенно рассеялась, уступив место мягкому уюту.

— Ну вы и шутник, брат Ци, — рассмеялся Ван Шу, явно не поверив хозяину дома. — Всем известно, какая тут охрана. Мышь не проскочит! Без вашего личного согласия на территорию поместья даже комар не залетит, не то что чужая морская свинка. А уж пробраться в сам дом — и вовсе фантастика.

Тем временем зверьки подобрались к дивану. Серый Сяо Хуэй в нерешительности замер у самого подлокотника, а вот Шигуй медлить не стал. Он бодро запрыгал вперед и принялся карабкаться по брюкам Вэй Ци, неосознанно цепляясь за дорогую ткань крошечными, но довольно острыми коготками.

Мужчина даже бровью не повел. Он ласково наклонился и широкими, теплыми ладонями бережно подхватил Шигуя, пересаживая к себе на колени.

В этот момент парадные двери с грохотом распахнулись. В гостиную ворвался огромный черный пес. Его лоснящаяся шерсть отливала антрацитом, а в налитых кровью глазах горела ярость. Забежав вперед, он заслонил собой Ван Шу и, угрожающе припав к полу, утробно зарычал в сторону Вэй Ци, обнажив длинные острые клыки.

Обрывок тяжелой стальной цепи с сухим звоном волочился за ним по паркету. Благодаря панорамному зрению Шигуй сразу заметил на шее пса жуткую багровую рану. Видимо, тот рвался на волю изо всех сил — кожа была содрана до мяса, а влажная от крови шерсть вокруг раны казалась еще чернее и зловеще поблескивала.

Перед ними стоял чистокровный черный волкодав — мощный, поджарый, смертельно опасный хищник с идеальными пропорциями тела.

Защищая своего хозяина — хлипкого мужчину в очках, — пес яростно залаял на Шигуя, сидевшего на коленях Вэй Ци, и на Сяо Хуэя, который в панике пытался слиться с ковром у дивана.

Шигуй, устроившись на коленях надежного покровителя, не растерялся и деловито зашипел, издавая грозные свистящие звуки, которыми свинки обычно отпугивают врагов. Серый же трусишка Сяо Хуэй предпочел не искушать судьбу и мгновенно забился под кожаную подушку дивана.

Шигую бояться было нечего — классический случай, когда свинья сильна авторитетом хозяина. За его спиной высилась непреодолимая стена в лице очень сильного человека.

Странно было другое: Ван Шу, хозяин свирепого зверя, даже не подумал вмешаться. Он продолжал безучастно сидеть на диване, словно специально выжидая, когда обстановка накалится до предела, и с любопытством наблюдал за происходящим.

— Ван Шу, тебе бы стоило получше дрессировать свою собаку, — негромко произнес Вэй Ци. Он холодно смотрел на волкодава, но обращался к гостю.

Только тогда Ван Шу словно очнулся. Он суетливо вскочил и грубо ухватил пса за ошейник, оттаскивая назад. Кожанный ремень впился прямо в кровоточащую рану на шее. Волкодав, содрогаясь от острой боли, жалобно заскулил.

— Чёрный Пёс, место! Тише ты, — зашипел на него Ван Шу, силой удерживая зверя у ног. — Будь послушным. Это же просто милые свинки, какая от них угроза?

Он повернулся к хозяину виллы с заискивающей улыбкой:

— Брат Ци, ради бога, извините. Мой недосмотр. Волкодавы — порода невероятно свирепая. Временами они бывают настолько агрессивны, что я сам сомневаюсь, под силу ли мне с ним совладать.

Ван Шу приходился двоюродным братом Тань Тяню — младшему сыну в семье Тань и одному из трех лучших друзей младшего брата Вэй Ци, Вэй Ле. Семьи Вэй, Фу, Тань и Ван издавна поддерживали тесные дружеские и деловые связи. Вот только если семья Тань была могущественным кланом, то он оставался лишь их дальним, не слишком влиятельным родственником.

По правде говоря, с его скромным статусом Ван Шу вообще не имел права переступать порог этого дома, а уж тем более так фамильярно называть хозяина «братом Ци». Однако Вэй Ци, не меняя позы, лишь молча всматривался своими бездонно-черными глазами в затихшего волкодава.

Черный пес покорно уселся на полу, насторожив треугольные уши. Услышав строгий голос хозяина, он преданно опустил голову, подставляя ее под ладонь Ван Шу, и тихо, просительно заскулил.

Шигуй и притаившийся Сяо Хуэй отчетливо расслышали в этом скулеже слова:

"Хозяин, я послушный. Я защищал тебя..."

Жаль только, что человек не понимал языка зверей. Вместо ласки он лишь раздраженно шлепнул собаку по макушке.

— А мне кажется, он слушается тебя беспрекословно, — задумчиво произнес Вэй Ци, медленно поглаживая Шигуя против шерсти. — Стоило тебе подать голос, как он тут же затих. Такая преданность, когда пёс признает только одного вожака и готов ради него на всё, дорогого стоит.

Шигуй возмущенно замер. Ну вот опять! Только-только причесался, а его гладят против шерсти!

Он сердито пихнул лапками длинные пальцы Вэй Ци, пытаясь убрать их от своей спинки. Ему вовсе не улыбалось превратиться в лохматое чучело, похожее на Сяо Хуэя, пусть даже его собственная шерстка была гораздо короче и жестче.

— Брат Ци, вам тоже нравятся волкодавы? — оживился Ван Шу, заметив интерес собеседника. — Я в них отлично разбираюсь! Столько лет содержу эту породу и научился безошибочно выбирать самых верных, самых преданных щенков. Если хотите, я и для вас выберу отличного кобеля!

Шигуй, услышав это заманчивое предложение, угрожающе зашипел на Ван Шу, гневно крутя своей желто-белой головой.

«Ишь чего удумал! Чем тебе морские свинки не угодили? Едят мало, гулять с ними не надо, хлопот никаких! Этот двуногий явно пытается лишить меня статуса любимчика! Не бывать этому!»

— Мне вполне достаточно моей свинки, в собаках я не нуждаюсь, — мягко, но твердо отказался Вэй Ци. Переведя взгляд на Шигуя, он поймал его взгляд и едва заметно улыбнулся. Затем вновь посмотрел на гостя: — Выбирать собак ты, может, и умеешь. Но если мне не изменяет память, это уже одиннадцатый твой пес по счету. Какой толк в хорошем выборе, если они у тебя не задерживаются? Собака должна жить долго, здоровье — вот что главное.

— Эх, это моя больная мозоль, — фальшиво вздохнул Ван Шу, сконфуженно почесав затылок и изобразив глубокое огорчение. — Сам не понимаю, что делаю не так. Все прошлые псы... увы. Но уж за этим-то я присмотрю со всей тщательностью, обещаю.

Пока двуногие были заняты своим скучным разговором, Шигуй, которому быстро надоело бездельничать, решил завязать беседу с лохматым гостем. Если людям дозволено болтать о

пустяках, то почему свинкам и собакам нельзя?

— Эй, Уголёк! — Шигуй вытянул шею и издал серию свистящих звуков, обращаясь к сидевшему неподвижно волкодаву. — Твой хозяин какой-то мутный тип. Ты вообще в курсе, что ты у него уже одиннадцатый по счету? Куда он девал остальных десятерых?

Он не стал ходить вокруг да около и сразу рубанул правду-матку, зацепившись за слова Вэй Ци. Одиннадцатая собака! Это же сколько предшественников отправились на тот свет?

— Я не Уголёк. Мое имя — Чёрный Пёс, — глухо проворчал пёс в ответ. Помня недавнюю трепку от хозяина, он больше не видел в мелких грызунах врагов.

— Да какое же это имя? Это просто описание твоей внешности! — авторитетно заявил Шигуй, напрочь позабыв о своем первоначальном вопросе. — Вот смотри: я — морская свинка. Но если все будут звать меня просто «Свинка», начнется жуткая путаница. Нас ведь миллионы на свете! Как понять, к кому обращаются? С твоим «Чёрным Псом» та же история. Это не имя, это диагноз!

— Ага, точно-точно! Шигуй дело говорит! — подал голос из-под подушки Сяо Хуэй, согласно присвистнув.

— Глупости вы болтаете, — обиделся пёс. Несмотря на грозный вид, у него оказался на удивление мягкий, глубокий голос с мягкими сучьими интонациями. — Хозяин вложил в мое имя великий смысл! Темнота ночи полна опасностей, а собака — самый верный друг человека. Назвав меня Чёрным Псом, он признал во мне своего самого опасного, но преданного защитника. Мы с ним — соратники на всю жизнь!

— И он сам тебе это сказал? — недоверчиво сощурился Шигуй. Неужели собаки действительно настолько наивны, чтобы верить в подобную чепуху?

Будь Шигуй обычной домашней свинкой, он, может, и проникся бы этой трогательной историей. Но после долгих месяцев общения с людьми и ежедневного просмотра мыльных опер его так просто на пушку было не взять.

Ему было кристально ясно: этот скользкий очкарик нагло вешает собаке лапшу на уши. Даже свинья бы поняла!

— Ну да... Черный пес — это ведь буквально просто черная собака, — робко вставил свои пять копеек Сяо Хуэй.

— Вовсе нет! — упрямо буркнул волкодав. — Это я сам догадался, когда смотрел телевизор у хозяина. Вы ничего не понимаете! Ваша «черная собака» — это просто собака черного цвета. А мой «Чёрный Пёс» — это великое и гордое имя, и точка!

— Ой, да ну тебя, — Шигуй забавно развел передними лапками, демонстрируя полнейший скептицизм. — То ли дело мое имя — Шигуй. Звучит гордо, благородно, поэтично!

— Твое имя вообще на поминальное похоже, — фыркнул пёс. — Чёрный Пёс куда лучше! И не смей называть меня Угольком. Я — Чёрный Пёс, гроза ночи и самый верный друг человека!

— Договорились, Уголёк, — легкомысленно отмахнулся Шигуй. — И ничего мое имя не поминальное, отличная кличка!

Волкодав в ответ лишь глухо и предостерегающе зарычал.

Для людей же со стороны эта сцена выглядела весьма забавно:

Желто-белая свинка: — Уи-уи-уи!

Серая свинка: — Уи-уи-уи...

Черный волкодав: — Гав! Гав! Гав!

Разные голоса, два чуждых друг другу языка — свиной и собачий, — но со стороны казалось, будто животные ведут вполне осознанный и весьма эмоциональный спор.

— Надо же, они отлично ладили, — удивился Ван Шу, поправив очки. — Что ж, брат Ци, не буду вас больше стеснять. Прекрасно понимаю, что хоть мой кузен и дружит с вашим младшим братом, без вашего личного приглашения я бы никогда не посмел сюда явиться. Еще раз спасибо, что приняли.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Вэй Ци лишь едва заметно кивнул в ответ, не сводя теплого взгляда со своего маленького, неугомонного Шигуя.

<http://bllate.org/book/18361/1771704>